

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

398 лифтов
ЗАМЕНИТ в 2017 году
в **173** жилых домах
Ленинградской области

● До конца 2017 года Фонд капитального ремонта Ленинградской области планирует провести проектно-изыскательные работы по замене лифтового оборудования в многоквартирных жилых домах региона. Строительно-монтажные работы будут включены в планы по капремонту на 2018 год. Оплата работ по замене лифтов будет производиться фондом на условиях беспроцентной рассрочки в течение трех лет после установки оборудования. Программа ускоренной замены лифтов реализуется специальной комиссией при Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

ПАМЯТЬ – НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция 20 августа. День второй

Продолжаем публикацию хроник боевых действий во время проведения Усть-Тосненской наступательной операции. Как показало дальнейшее развитие событий, первый день наступления оказался самым удачным. Неожиданно для противника и практически без потерь на восточном берегу Тосны был высажен речной десант, взяты под контроль шоссе и железнодородные мосты, освобождены деревня Усть-Тосно и часть поселка Ивановское. Однако противник быстро пришел в себя, стал вводить в бой свежие силы, и на обоих берегах Тосны развернулось сражение, в ходе которого обе стороны понесли большие потери. Особенно велики они оказались среди наступавших: 947-й стрелковый полк потерял 70% личного состава, 952-й — 60. В связи с большими потерями, а также желая закрепить наметившийся успех, командующий войсками 55-й армии принял решение ввести в бой из второго армейского эшелона 342-й стрелковый полк 136-й стрелковой дивизии, который должен был сменить на позициях 947-й стрелковый полк и перейти в подчинение командира 268-й стрелковой дивизии. Продолжение общего наступления было назначено на 11.00 следующего дня.

Продолжение. Начало
в № 36 (510) от 14.09.2017 г.

Вспоминают участники событий

Т. Р. Овсянникова, бывшая телефонистка штаба 952-го стрелкового полка:

«Горбатый мост нещадно обстреливался, и саперы ночью навели наплавные мостки, скрытые под водой. По ним рано утром 20-го к нам перешли комбат Кукареко, зам. командира дивизии Деметьев и около ста человек пополнения. Среди них была и медсестра Кларисса Чернявская. «Где раненые?» — первым делом спросила она. Кларисса перевязывала, а я подносила котелком воду из Тосны.

На плацдарм была направлена батарея 45-миллиметровых пушек, но она перестала существовать после обстрела «ванюшей» — немецким реактивным минометом.

20-го по Неве к нам на катерах переправились командир минометчиков Ярошенко и начальник артиллерии полка Бучельников с 45-миллиметровой пушкой. Высадив

Старший лейтенант Константин Федорович Бучельников, командир минометного батальона 952-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии

пополнение, катера забрали часть раненых. При их погрузке убило фельдшера полка Лебедева.

Наши захватили пленного, привели в штаб. Кто-то замахнулся на него, но Ключанов остановил: «Не трогать!» — и поручил мне караулить пленного.

Прибежал адъютант Жуков: «Немцы атакуют!» Нужен огонь с западного берега, а связь — ни моя, ни Мишки-

на — не работает. «Ты умеешь плавать?» — спросил Ключанов радиста. Миша кивнул. «Передашь: прошу «катуш»!»

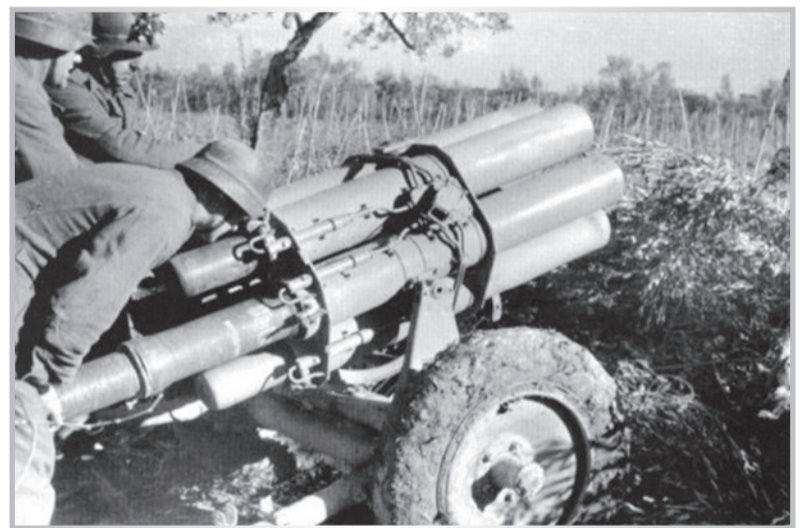
Я караулю немца и пытаюсь с ним объясниться. «Я не немец, — говорит он. — Я венгр». Немцы при наступлении пускали впереди себя чехов, словаков, венгров, а уж за ними шли подразделения Полицейской дивизии СС.

Прошло минут тридцать, и из Корчмино ударили наши «катуши». Снаряды легли в цель, немцы понесли потери. Обстрел кончился — они снова в атаку. Тогда Ключанов посылает на западный берег Жукова с запиской: «Огонь на меня!». И указывает наши координаты.

Жуков поплыл и на том берегу попал в руки особистов. Доложили командиру С. И. Донскову, и Жуков передал ему записку, которую держал во рту. Начался обстрел, на какое-то время остановивший немцев».

Д. Черныш, бывший боец роты особого назначения особого отдела КБФ, участник десанта:

«Подтянув за ночь много живой силы, артиллерии и минометов, немцы начали

интенсивный обстрел наших позиций. Мы несли большие потери, так как кроме небольшого количества гранат и стрелкового оружия, у нас ничего не было.

Кроме того, немецкая артиллерия и минометы поставили заградительный огонь по Неве, не давая возможности подойти катерам для высадки подкрепления и доставки боеприпасов. Имея огромное преимущество в живой силе и технике, немцы сначала отгеснили нас от мостов, а потом мы постепенно были вынуждены отходить к высокому в этом месте берегу Невы, к реке Тосне, где были окопы.

Примерно к 12 часам 20 августа наступил критический момент — нас оставалось все меньше и меньше, экономия боезапас, мы были вынуждены вести огонь отдельными выстрелами, а не автоматическими очередями, которыми нас все время поливали немцы. В это время небольшая моторная лодка прорвалась через заградительный огонь и, почти не останавливаясь, на ходу сбросила несколько ящиков с боеприпасами, а затем на полной скорости снова ушла.

Я отправился за боеприпасами, и меня при перебежке с патронным ящиком ранило в ногу. Кость была перебита, и двигаться я практически не мог. Фельдшер наложил мне примитивную шину и спустил меня с обрыва на берег Невы.

Через некоторое время сквозь заградительный огонь прорвался еще один катер, а по мегафону передали, чтобы раненых на подручных средствах (бревнах, досках, ящиках и т.д.) спустили на воду, где их будут подбирать катера за заградительной зоной огня. Отдав свой танковый бушлат (спасательный жилет) одному из раненых, я попластуни добрался до воды и по течению благополучно миновал зону заградительного огня. Примерно в двух километрах от нее меня подобрал катер и доставил на берег, а оттуда меня переправили в госпиталь».

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

Немецкие 120-миллиметровые реактивные минометы «Небельверфер», которые советские солдаты называли «ванюшами»